

НИКОЛАЙ ВОРОНОВ

СТАВРОПОЛЬ

Николай Воронов

Ставрополь

«Public Domain»

1858

Воронов Н. И.

Ставрополь / Н. И. Воронов — «Public Domain», 1858

«Утро едва начиналось, когда я выехал со станции Русской, последней перед Ставрополем. Дорога все еще шла по степи, но впереди, за мелким лесом, уже показывался город. Скоро ямщик своротил с большой дороги на проселок и повез меня к монастырю, от которого город отделяется только глубоким оврагом; с тяжелыми экипажами ездить сюда опасно, и для них-то существует большой тракт, зато едущие налегке выигрывают тут несколько верст и к тому же могут за дорогу насладиться такими видами, которые степняку легко покажутся восхитительными...»

Николай Воронов

Ставрополь

Утро едва начиналось, когда я выехал со станции Русской, последней перед Ставрополем. Дорога все еще шла по степи, но впереди, за мелким лесом, уже показывался город. Скоро ямщик своротил с большой дороги на проселок и повез меня к монастырю, от которого город отделяется только глубоким оврагом; с тяжелыми экипажами ездить сюда опасно, и для них-то существует большой тракт, зато едущие налегке выигрывают тут несколько верст и к тому же могут за дорогу насладиться такими видами, которые степняку легко покажутся восхитительными. По обеим сторонам дороги мелькают так долго не видные рощи, степная гладь сменяется увалами, холмами, пригорками, меж тем как горизонт ширится на десятки верст, и на всей ширине его нет и следов степного однообразия. Понемногу грудь начинает дышать вольнее, глаза глядят внимательнее прежнего...

Монастырь, мимо которого идет дорога к городу, кроме своего прекрасного местоположения, не представляет ничего особенного; недавно учрежденный, он не успел еще обстроиться и разбогатеть. За ним рисуется Ставрополь, и какой заманчивый вид дают из себя его постройки, забелевшие поверх зелени по гребню высокой горы! Впереди – глубокий овраг, больше и больше темнеющий книзу, где льется речонка Ташла, окруженная густыми садами и рощами; их высокие деревья, казалось, собрались в приземистые купы и поползли одни за другими на дно глубокого оврага, потом черной полосой дороги отделились от городского возвышения, и далее, еще меньшими купами, полезли на крутую двухэтажную гору; светло-зеленый цвет их, при утреннем освещении, переливался всевозможными зеленоватыми, желтыми и темными оттенками, и чем выше в горы поднималась зелень, то расстилаясь косматым ковром, то образуя черные впадины, точно складки, тем чаще она разнообразилась белыми и серыми домиками, разбросанными по всему возвышению городского предместья. <...>

Эффект картины много потерял, когда ямщик въехал на гору, составляющую городское предместье: на улицах – грязь; дома, издали глядевшие изящно, вблизи оказывались неопрятными; подробности, живописные своей совокупностью, в отдельности теряли свою прелесть... Однако, несмотря и на это, Ставрополь можно считать все-таки очень недурным городом, и в этом случае много придает ему цены его окружность. Степи, безлюдье – и вслед за этим оживленный и обстроенный город, среди местности гористой: встреча подобного места необходимо должна приятно подействовать на проезжего. Проживая и прежде в Ставрополе, я иногда слышал о нем такие суждения, что он-де «Париж Кавказа»; признаюсь, тогда, еще полный воспоминаний о лучших городах, я считал такие суждения слишком наивными, даже дикими, теперь же, поживши среди степей, начинаю находить кое-какой смысл в этом громком имени: «Париж Кавказа!». Да, много значит окружность. Представьте положение человека, когда-то знакомого с общественными удовольствиями, с городскими потребностями, переведенного потом в ногайскую степь, или в степную станицу, где принужден он прожить безвыездно год, два и больше, положение, согласитесь, не очень приятное. Его безропотно, и вместе с тем порядочно, в состоянии вынести только тот, кто окреп нравственно, кто в жизни имеет серьезные цели, кто смотрит на время, как на короткий срок, предназначенный для нашего самоусовершенствования... Однако много ли людей с подобными стремлениями? Где им и когда можно было нравственно окрепнуть?... Не удивительно, после этого, что степная жизнь, со всеми ее лишениями, должна им казаться сущей пыткой. «Какое безлюдье!» – вот те возгласы, которыми встречают они свою участь жить в степи; впоследствии эти возгласы понемногу теряют свой первоначальный жар, значительно умеряются, но из этого еще не следует заключать, что их признали неуместными или незаконными: нет, к ним сделались менее способными – и только! – И вот наконец настал случай съездить в Ставрополь. Что ж мудреного, если он покажется Парижем:

с виду он город как город, тут и людность, тут и бульвары с гуляющими и музыкой, и клуб, и театр, и магазины... Жируй же скорее, рыскай по улицам и разным закоулкам да запасайся впечатлениями на всякого рода степную голодуху...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.